

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.27>

Хежева Марьяна Рашадовна

Основные способы передачи семантики большого и малого количества в кабардино-черкесском языке

Цель исследования - выявить основные особенности репрезентации семантики большого и малого количества в адыгском языковом сознании. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в кабардино-черкесском языкознании осуществлен комплексный анализ доминирующих способов передачи семантики большого и малого количества. Полученные результаты показали, что в кабардино-черкесском языке значение количества может быть выражено лексическими, морфологическими и грамматическими средствами. Имена числительные кабардино-черкесского языка могут быть наделены как семантикой конкретного количества, так и семантикой неопределенного количества; обнаруживаются случаи синонимичной семантики различных нумеративов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 155-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. Сем Ю. А., Захарова И. А. Эвенская топонимика // Филология народов Дальнего Востока (ономастика) / отв. ред. Ю. А. Сем. Владивосток: ДВНЦ СО РАН, 1977. С. 74-85.
19. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. Л.: Наука, 1975. Т. I. 672 с.
20. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. Л.: Наука, 1977. Т. II. 992 с.
21. Суник О. П. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л.: Наука, 1982. 247 с.
22. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛКИ, 2007. 368 с.

The Even Geographical Terms in Toponymy of the Kolyma River Basin

Bagdaryyn Nurgun Sulba uola, PhD

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, RAS SB, Yakutsk
bagdaryyn@yandex.ru

The article aims to study local geographical terms of the Even origin in toponymy of the Kolyma river basin taking into account interaction of related and non-related languages. Scientific originality of the paper lies in the fact that the author for the first time provides a linguistic analysis of the Kolyma basin toponyms and local geographical terms of the Even origin obtained by continuous sampling and considered as valuable toponymic material. The research findings are as follows: the author reveals the process of the Even geographical terms toponymization in the Even residential areas and identifies phonetic, morphological, lexical peculiarities of the Kolyma basin toponymic space. The research findings can be used when studying toponymy of North-Eastern Yakutia, when compiling a "Toponymic Dictionary".

Key words and phrases: local geographical term; toponym; toponymy; dialect; Even language; Yakut language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.27>

Дата поступления рукописи: 22.07.2020

Цель исследования – выявить основные особенности репрезентации семантики большого и малого количества в адыгском языковом сознании. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые в кабардино-черкесском языкознании осуществлен комплексный анализ доминирующих способов передачи семантики большого и малого количества. **Полученные результаты** показали, что в кабардино-черкесском языке значение количества может быть выражено лексическими, морфологическими и грамматическими средствами. Имена числительные кабардино-черкесского языка могут быть наделены как семантикой конкретного количества, так и семантикой неопределенного количества; обнаруживаются случаи синонимичной семантики различных нумеративов.

Ключевые слова и фразы: кабардино-черкесский язык; семантика количества; числительное; категории числа.

Хежева Марьяна Рашадовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
maryana.khezheva@yandex.ru

Основные способы передачи семантики большого и малого количества в кабардино-черкесском языке

Введение

Категория количества – сложноорганизованная подсистема в семантической системе языка. Лингвистам пока не удалось прийти к единству как относительно внутреннего строения этой подсистемы, так и относительно ее объема и границ [7, с. 6]. Категория количества является объектом исследования не только математиков и философов, но и лингвистов ввиду того, что многочисленные способы передачи семантики количественности, этноспецифические особенности числительных и лексем со значением количественности подлежат глубокому лингвистическому анализу в разных языках. В этом направлении в кабардино-черкесском языке достигнуты значительные успехи. Проанализированы грамматические особенности числительных, изучены этимологические особенности некоторых нумеративов, предпринята попытка этнолингвистического анализа числительных. Однако **актуальность** этой темы для языковедческой науки не вызывает сомнений, так как приоритетным направлением современной лингвистической науки становится изучение не только чисто языковых процессов и явлений, но и комплексное многогранное исследование культурных, этнолингвистических, социальных факторов функционирования языка. Особую значимость при таком подходе приобретают онтологические категории, понятия и основные содержательные единицы языковой картины мира. К таким категориям, безусловно, можно отнести категорию числа и категорию количества как неразрывно связанные друг с другом понятия.

Задачи исследования:

1. Изучить способы передачи семантики большого и малого количества в кабардино-черкесском языке на грамматическом уровне.
2. Выявить особенности количественной семантики числительных в кабардино-черкесском языке.
3. Проанализировать лексико-фразеологический способ передачи семантики большого и малого количества в кабардино-черкесском языке.

При выявлении особенностей передачи семантики большого и малого количества использовались **методы** систематизации, классификации и контекстуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных авторов, посвященные изучению проблемы числа, квантификации количественности: Н. Д. Арутюновой [2], А. К. Киклевича [7], Н. Г. Мингазовой [13], Е. В. Телегиной [17].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в лекционных курсах по морфологии, лексикологии кабардино-черкесского языка.

Категория языковой количественности прошла долгий путь развития, начиная с операций над конкретными предметами. В последующем оформились некоторые количественные понятия. Постепенно вырабатывались две формы – единственное и множественное числа, которые абстрактно выражали соотношение «одно» – «многие» [Там же, с. 200].

Оппозиция большого и малого количества в кабардино-черкесском языке

Лексические единицы с количественной семантикой в кабардино-черкесском языке можно разделить на несколько семантических групп: лексические единицы с семантикой единичности, лексические единицы с семантикой «малое количество», лексические единицы с семантикой «большое количество», лексические единицы с семантикой «приблизительное количество». Однако одной из центральных оппозиций внутри категории количества является оппозиция большого и малого количества. Сфера количественности в различных языках затрагивает все основные ярусы языковой структуры, а именно словарный состав, словообразование, морфологию и синтаксис [13, с. 374].

На грамматическом уровне семантика большого и малого количества выражается категорией числа. Форма единственного числа, которая используется для обозначения одного предмета, выражается в кабардино-черкесском языке нулевым аффиксом (□) – *унэ псуицхэ*□ («домашнее животное»), *хьыджэбз дахэ*□ («красивая девушка»), а форма множественного числа – суффиксом *-хэ* – *унэ псуицхэхэр* («домашние животные»), *хьыджэбз дахэхэр* («красивые девушки») (примеры и переводы автора статьи. – М. Х.). Отдельного внимания в кабардино-черкесском языке заслуживают собирательные имена существительные, которые употребляются в форме как единственного, так и множественного числа, однако отсутствие аффикса множественного числа *-хэ* не лишает их семантики множества. К примеру: *цIалэгьуалэхэр* = *цIалэгьуалэр* («молодежь»). Ср. *Жэцыр хэлуэтэхукIэ Жансинэхуэ я деж цIалэгьуалэхэр цызэхэсац, ауэ, Хьэмидбий унэм цIыхьэжа нэужьым, къэфэжакъым икIи къэуджыжакъым* [20, н. 29]. / «До поздней ночи молодежь сидела (в доме) у Жанисинох, однако после того как (они) зашли в дом, Хамидбий больше не танцевал» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Х.). *Сыт хуэдиз цIалэгьуалэ*□ *дэс къуажэм, лэжьакIуэху, нэмысыфIэу, укьагьэпэжыну* [11, н. 209]. / «Сколько молодых людей в селе, которые трудолюбивы, благочестивы и не предадут». Семантика большого количества выражается в кабардино-черкесском языке формой репрезентативного множества, которая передается в анализируемом языке двумя способами:

1) сочетанием личных имен с суффиксом множественного числа *-хэ*. Форма множественного числа указывает на множество лиц, одним из представителей которых является лицо, обозначенное личным именем. К примеру: *Сэфархэ* *я куэбжэ* («ворота семьи Сафара»): *«Пцэдджыжэ гуэрым Сэфархэ я куэбжэмкIэ зы цIалэ цIыкIу блэКырт»* [Там же, н. 371]. / «Однажды утром мимо **ворот семьи Сафара** проходил какой-то мальчик»;

2) сочетанием личных имен с элементом «сымэ». Такое сочетание указывает на группу лиц, среди которых находится названное лицо. К примеру: *Жанболэт сымэ* («Жанболат и другие»): *Жанболэт сымэ гуэгу тетт абы и хьыбар Къанлы къыцыIэрыхьам* [12, н. 80]. / «Когда Канлы узнал, **Жанболат и другие** были уже в пути».

В кабардино-черкесском языке имеются конструкции, в значении которых присутствует семантика количественности, однако нет как таковых числовых противопоставлений. В сочетании с личной формой единственного числа эти формы указывают на единичный объект; в сочетании с личной формой множественного числа – на множественность объектов. Подобного рода конструкции в кабардино-черкесском языке относятся к **общему числу**. Имена существительные общего числа сочетаются также с притяжательными формами единственного и множественного числа: *фызым и хьэл* (*и* – притяжательная форма единственного числа) («характер женщины»); *фызым я хьэл* (*я* – притяжательная форма множественного числа) («характер женщин»).

Семантика количественности в кабардино-черкесском языке может быть выражена различными аффиксами. Так, семантика большого количества обнаруживается у прилагательных, образованных при помощи суффиксов *-рей*, *-рилэ*, *-ринэ*, *-лэ*, *-нэд*, *-х* и т.д. Вышеперечисленные суффиксы репрезентируют склонность, подверженность чему-либо, частотность повторяемости чего-либо. К примеру:

зауэрей (зэуэн («драться»)) + суффикс *-рей* («задира», «тот, который много дерется»). *Зауэрейр сыт цыгьуи къэрабгьэц* [1, н. 100]. / «Задира (“тот, который много дерется”) всегда трус»;

сымаджэрилэ (*сымаджэн* («болеть»)) + суффикс *-рилэ* («болезненный, часто болеющий»). *Исмел цIэгупсысырт сымаджэрилэ хьау и цхьэгьусэми, Зырамыку зэрырымгьэдэжэфми* [18, н. 87]. / «Исмел переживал из-за своей **часто болеющей** супруги и из-за того, что не мог дать образование Зрамуку»;

уицIалэ (*уицIэн* («спрашивать») + суффикс *-лэ*) («много спрашивающий», «тот, который много спрашивает»). *УицIалэ и былым кIудыркъым* [6, с. 256]. / «Тот, который много спрашивает, советуется, тот уро-на не терпит»;

фыгъуэнэд (*фыгъуэн* («завидовать») + суффикс *-нэд*) («завистник») (букв. много завидующий). *Мысост къызэригъэцIрэ фыгъуэнэдт* [14, н. 137]. / «Мисост всю свою жизнь был **завистником** (много завидовал)»;

гупсысэх (*гупсысэн* («думать») + суффикс *-х*) *Мыхъутар лагерым зэрыкIуэрэ икIукIэ псалъэгъуей, гупсысэх хъуат, цIыхухэми запIудзырт* [4, н. 87]. / «Как только Мухтар попал в лагерь, он стал малословным, задумчивым и начал сторониться людей».

Семантика малого количества в исследуемом языке может передаваться при помощи суффиксов *-джэ*, *-гъуей* и т.д., вносящих в семантику уменьшительный оттенок:

гуацIаджэ (*гуацIэ* («сила») + суффикс *-джэ*) («малосильный») (букв. с малой, незначительной силой): *Абыхэм (лакIуэлIэхэм) уахэтын цхъэкIэ, уи гуацIэ илгу, уи лыгъэрэ уи бзаджагъэкIэ уапэлъэщу уцытын хуейц, гуацIаджэр яхэзэгъэнужъым* [10, н. 54]. / «Чтобы ужиться в их среде (среде тляколей (представители кабардинского дворянского сословия)), ты должен быть достаточно сильным, соответствовать их хитрости и мужеству, **малосильным** среди них не место»;

псалъэгъуей (*псалъэн* («разговаривать») + суффикс *-гъуей*) («неразговорчивый») (букв. мало разговаривающий): *Полковникым, куэд жимыIэм, цIыху псалъэгъуей зкIуэцIыль фIэци хъунужъым* [9, н. 138]. / «Хотя полковник не был особо разговорчивым, его нельзя было назвать скрытным и малословным».

К морфологическим средствам выражения семантики количества в кабардино-черкесском языке относится особая часть речи – имя числительное. В кабардино-черкесском языке числительные подразделяются на: количественные: *зы* («один»), *Iу* («два»), *цы* («три») и т.д., порядковые: *ебланэ* («седьмой»), *еницIанэ* («десятый») и т.д., кратные *тхуэ* («пять раз»), *блэ* («семь раз») и т.д., дробные *бланэ* («одна седьмая»), *планэ* («одна четвертая») и т.д., разделительные *блырыбл* («по семь»), *тхуритху* («по пять») и т.д., кратноразделительные *блэрыблэ* («по семь раз»), *тхуэритхуэ* («по пять раз») и т.д.

Имена числительные служат в основном обозначением конкретного количества: *еханэ унэ* («шестой дом»), *унэм и Iыхэ тхуанэ* («одна пятая часть дома»), *пэшибл* (существительное *пэш* («комната») + числительное *блы* («семь»)) («семь комнат»), *уницил* (существительное *унэ* («дом») + числительное *пцилы* («десять»)) («десять домов») и т.д. Нужно отметить, что лексемы типа *пэшибл* «семь комнат», *уницил* («десять домов») и т.д. не функционируют в кабардино-черкесском языке в качестве самостоятельной лексической единицы. Их слитное написание обусловлено орфографическими нормами современного кабардино-черкесского языка. Однако лексикон количественных значений легко метафоризируется. На его основе создаются риторические приемы – гипербола, литота, эмфаза и т.д. [2, с. 20]. В некоторых случаях числительные теряют свое конкретно-количественное значение и выступают показателями семантики множества или, напротив, небольшого количества. Наиболее четко и ясно данное утверждение подтверждается при анализе устойчивых выражений кабардино-черкесского языка: *псалъитI я цхъэ этричыркъым* ≈ мало говорит, очень скромный, неразговорчивый (букв.: он не дерет крышку и с двух слов) [6, с. 207]; *витI-жэмитI унагъуэ* ≈ бедняцкое хозяйство, семья с малым достатком (букв.: семья с двумя волами и с двумя коровами) [16]. Семантика большого количества может быть репрезентирована некоторыми нумеративами. Так, числительные *цэ* («сто») и *мин* («тысяча») в кабардино-черкесском языке служат показателем несметно большого количества и используются как составной компонент здравниц для выражения пожелания долголетия: *Илгэсицэ гъацIэ!* / «Жизнь в сто лет»; *Гъэ мин гъацIэ!* / «Жизнь в тысячу лет» [19, с. 101]. Анализ языковых единиц кабардино-черкесского языка показывает, что разные нумеративы могут иметь синонимичную семантику. К примеру: *Дзыгъуибгъу* (*дзыгъуэ* («мышь») + *бгъу* («девять»)) *здеIэмэ, кхъуей кIадацхъэ трач* [6, с. 95]. / «**Девять** мышей потянут – могут сорвать крышку с кадки сыра». Ср. *Дзыгъуицэ* (*дзыгъуэ* («мышь») + *цэ* («сто»)) *здеIэмэ, кхъуей кIадацхъэ трач* [3, с. 191]. / «Когда рук много, работа спорится» (букв.: «**Сто** мышей потянут, то могут сорвать крышку с кадки сыра»).

В некоторых случаях наличие лексемы *кIудей* и *фIэкла* («лишь», «только») вносит в семантику выражений оттенок преуменьшения: *Дэ ди IэцIагъэхэр куэд хъуркъым – тIу кIудейц зэрыхъур: цIым делэжъынрэ джатэ Iэциэр быдэу тIыгъынрэ* [11, н. 472]. / «У нас в семье ремесел не так много – **лишь только два**: работать на земле и крепко держать рукоять меча»; – *Уий, си анэу Сэтэней, Абы цхъэкIэ умьдзыхэ, Бий пэмьдзыхэу Нарт Хасэм **Шы** фIэкла кIахэмыкIамэ, Ар си дежкIэ куэдыцэжъым* [15, н. 62]. / «– Уой, моя матушка Сатаней, Не переживай из-за этого. Коли в нартской Хасе Врагов только **трое** у меня, Это для меня не так много».

Семантика малого количества часто передается в кабардино-черкесском языке лексемами, относящимися к различным грамматическим классам слов. Приведем некоторые примеры лексем со значением «малое количество»: *мацIагъэ* – существительное («малое количество чего-л.»), *зытIэкIу* – наречие («немного, мало»), *зытIэкIукIэ* – наречие («чуть-чуть»), *мацIу-куэда* – наречие («несколько»), *жун* – частица («ничуть») [16]. К этой семантической группе относимы слова с общим значением «редко»: *зэзэмьзэ* – наречие («изредка»), *зэзэмьзэххэ* – наречие («очень редко») [Там же] и т.д.

Часто для выражения малого количества в кабардино-черкесском языке используются устойчивые выражения с лексемой *мастэ* («игла»). К примеру: *мастэм икIумэт* («Ни на йоту») [6, с. 167]. *Азальхэ лъапIэу лъэц, мастэм и кIумэткIэ кызэмьхьэлъэкIыну, сыкIакуэрэ сыхуэцифIэну, сыхуэлъэсэнум, – жиIэрт Дисэ-нанэ, гуфIэцарэ и Iупэхэр зэтемьхьэжэу* [5, н. 64]. / «Клянусь Аллахом, мне **ни на йоту** не будет трудно, буду приходить, готовить, мыть полы», – говорила бабушка Диса с нескрываемой радостью».

Мастэ хуэдиз («Нисколько») [6, с. 167]. «*Псынцилэу кьэжлэуэж, Мамыху!..*» – *жилэри кьыкIэлъыгуоужащ ар* (*щхьэгъусэр*), *сэ зы мастэ хуэдизкIи кьысцымукIытэу* [8, н. 64]. / «Побыстрее возвращайся, Мамух’, – крикнула она (супруга) вслед, нисколько не стесняясь».

Семантика малого количества часто передается лексемой *кланэ* («кусок, обрезок»): *Фэдэн кланэ шу егъэшэсыж* [6, с. 261]. / «Иной раз и кусочка кожаной нити достаточно, чтобы всадник вновь сел в седло» ≈ «Малое не мало, коли великое заменит».

Семантика большого количества репрезентируется в кабардино-черкесском языке лексемами разной грамматической принадлежности. Семантическим ядром лексических единиц с общей семантикой «множество», «большое количество» можно считать слово *куэд* – наречие («много») [16]. Приведем некоторые примеры лексем с общей семантикой «множество»: *бжыгъэниэ* – прилагательное («бесчисленный», «несчетный»), *зыкьом* – наречие («довольно много»), *гуэрэн* – существительное («скопление кого-, чего-л.»), *Иэджэ* – наречие («много»), *гъунэжу* – наречие («во множестве») [Там же].

В кабардино-черкесском языке используются устойчивые сочетания с семантикой количественности: *дзэ фIыцIэм хуэдэщ* («как черное войско (о многочисленной толпе)») [6, с. 94], *кьанэ цымылэу* («все без исключения») [Там же, с. 137], *кьанэ цлагъуэ цымылэу* («почти все») [Там же], *зи лъэ вакъэ изыльхъэ кьэмынэу* («поголовно все» (букв.: все, кто может носить обувь)) [Там же, с. 155], *псэ зылут кьэмынэу* («все живые», «от мала до велика») [Там же, с. 211].

В качестве отдельных разрядов количественной семантики допустимо рассматривать лексические единицы со значением меры (*пIалэ* («мера длины, равная ширине четырех пальцев»)), веса (*джэронкIэ* («фунт»)), размера (*арцын* («аршин»)) и т.д.

Выводы

Общий вывод работы можно свести к тому, что количественное значение пронизывает весь корпус языка и репрезентируется в языке единицами различных уровней.

Важным средством выражения семантики большого и малого количества на грамматическом уровне служит, безусловно, категория числа. В анализируемом языке существует единственное число, выраженное нулевым аффиксом, множественное число, основным показателем которого служит суффикс *-хэ*, репрезентативное множество, выражаемое путем присоединения суффикса *-хэ* к личному имени и присоединением к личному имени частицы *сымэ*. Семантика количественности в кабардино-черкесском языке может быть репрезентирована различными аффиксами: *-рилэ*, *-ринэ*, *-лэ*, *-нэд*, *-х* (семантика большого количества); *-гъуей*, *-джэ* (семантика малого количества).

Исходя из значений и форм образования, числительные кабардино-черкесского языка традиционно подразделяются на количественные, порядковые, кратные, дробные, разделительные и кратноразделительные. Основная функция имени числительного в кабардино-черкесском языке – это выражение количественной семантики в языке. Однако анализ культурно-значимых языковых единиц кабардино-черкесского языка дает основания говорить о том, что числительные могут терять свою конкретно-количественную семантику и выступать показателями неопределенно-большого и неопределенно-малого количества, наблюдаются случаи семантической синонимии разных нумеративов (*бгъу* («девять») и *цэ* («сто») = «много»).

Лексический и фразеологический пласт кабардино-черкесского языка богат языковыми единицами с количественной семантикой. Значением количественности наделены не только числительные, но и существительные, прилагательные, частицы, наречия. В некоторых случаях наличие лексем *мастэ* («игла») и *кланэ* («кусок, обрезок») вносит в семантику устойчивых выражений оттенок преуменьшения. В кабардино-черкесском языке в качестве отдельных функциональных классов языковой категории количества допустимо рассматривать лексемы со значением меры, веса, размера и т.д.

В работе рассмотрены только основные способы передачи семантики большого и малого количества в кабардино-черкесском языке. **Перспективы дальнейшего исследования** мы видим в более подробном изучении способов передачи семантики количественности.

Список источников

1. Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ (абыхэм я мыхьэнэр гъэщыпкъауэ). Адыгэ Гуэрыуатэм и антологие зэужь / зэхэзыльхьар Л. Э. Гъут. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхьылъ кьыдэгъэкIынымкIэ и кьудамэ, 2016. 364 н.
2. Арутюнова Н. Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Квантитативный аспект / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 5-21.
3. Емузов А. Г. Англо-кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1992. 368 с.
4. Журт Б. Къу. Адэжь лъапсэ. Налшык: Эльбрус, 1987. 188 н.
5. Журт Б. Къу. Унагъуэ: роман. Налшык: Эльбрус, 2004. 200 н.
6. Карданов Б. М. Кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 341 с.
7. Киклевич А. К. Язык и логика. Лингвистические проблемы квантификации. Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 1998. 318 с.
8. Кхъуэхуэ Ц. М. Дыгъужьыхуэ. Повестхэр, рассказхэр. Черкесск: Ставрополь тхьылъ тедзапIэ, 1980. 248 н.
9. Къэрмокъуэ М. М. Пшапэ зэхэуэгъуэ. Повестхэр. Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2007. 264 н.
10. КIэрашэ Т. М. Мэхъаджэ // Гуащхьэмахуэ. 2008. № 1-2. Н. 47-62.
11. КIэрэф М. Ж. Лъэужь е лIэужь. Повестхэр. Рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2009. 572 н.
12. МафIэдз С. Хь. ЩIакIуэ фIыцIэ: повесть. Налшык: Эльбрус, 1974. 240 н.
13. Мингазова Н. Г. Категория количества в арабском, английском и татарском языках // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 5. Ч. 1. С. 373-379.

14. Нало З. М. Тхыгъэ кыхэхахэр томишым щызэхуэхьэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2014. Япэ том. Новеллэхэр. 464 н.
15. Наргхэр. Къэбэрдей эпос. Налшык: Эль-Фа, 1995. 560 н.
16. Словарь кабардино-черкесского языка [Электронный ресурс]. URL: https://kabard_cherk.academic.ru/ (дата обращения: 14.07.2020).
17. Телегина Е. В. Развитие категории количества в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 1. С. 197-200.
18. Теунэ Хь. И. Шэджемъкьуэ лъэпкъыр: роман. Налшык: Эльбрус, 1980. 568 н.
19. Хежева М. Р. Семантические особенности функционирования числительных щэ «сто» и мин «тысяча» в кабардино-черкесском языке // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 3 (38). С. 97-103.
20. ХьэхьупащIэ Хь. Хь. НысащIэ. Рассказхэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхылъ тедзапIэ, 1961. 161 н.

Basic Means to Transfer Semantics of Large and Small Quantity in the Kabardino-Circassian Language

Khezheva Mar'yana Rashadovna, PhD

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
maryana.khezheva@yandex.ru

The paper aims to identify specificity of representing semantics of large and small quantity in the Adyghe linguistic consciousness. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time provides a comprehensive analysis of the basic means to transfer semantics of large and small quantity in the Kabardino-Circassian linguistics. The findings indicate that in the Kabardino-Circassian language, meaning of quantity can be expressed by lexical, morphological and grammatical means. Numerals of the Kabardino-Circassian language are equally capable of expressing semantics of definite quantity and semantics of indefinite quantity; numeratives with similar semantics are identified.

Key words and phrases: Kabardino-Circassian language; semantics of quantity; numeral; number category.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.28>

Дата поступления рукописи: 03.06.2020

Цель исследования – выявление топонимов и микротопонимов в фольклорных текстах сибирских татар, определение особенностей взаимосвязи фольклора и топонимики. **Научная новизна** работы заключается в том, что впервые осуществлен анализ топонимической лексики в фольклоре сибирских татар, позволяющий сделать выводы о национально-культурном своеобразии представлений о пространстве, которые могут быть реконструированы по топонимическим данным. Источниками топонимической лексики выступили материалы, собранные авторами в ходе комплексных экспедиций по фиксации фольклорно-этнографического и лингвистического материала в районах компактного проживания татар в Томской, Омской, Новосибирской областях, фольклорные сборники. **Полученные результаты** показали, что фольклорная топонимия является средством передачи топонимической версии этнокультурной информации в представлениях сибирских татар и источником изучения восточного диалекта татарского языка.

Ключевые слова и фразы: топоним; фольклор; сибирские татары; татарский язык; диалект.

Хисамов Олег Ришатович, к. филол. н.

Закирова Ильсеяр Гамиловна, д. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

ohisamov@mail.ru; ilzakirova@mail.ru

Топонимическое пространство фольклора сибирских татар

Фольклорная топонимия является ценным источником для изучения национальной истории, этнографии, географии. Сохранившиеся в фольклоре топонимы могут дать материал для изучения политических и экономических связей, духовных контактов сибирских татар с другими народами, создать возможность реконструировать картину мира тюркских народов. Д. И. Ермолович, отмечая значение изучения топонимов, пишет, что они действительно помогают преодолеть языковые барьеры, но в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, способностями к видоизменению и словообразованию, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка [3, с. 3].

Актуальность работы обусловлена интересом к проблеме взаимодействия языка и традиционной культуры. Фольклор представляет собой особое топопространство, сохраняющее, а в какой-то степени даже консервирующее, особенности мировосприятия народа и его культуры. В связи с этим исследование фольклорных топонимов и народных географических терминов в лингвокультурологическом аспекте становится актуальным, так как позволяет выявить топонимическую систему представлений каждого народа, которая кодирует